КАК ИЗВЕСТНО, БАЛЕТНАЯ ТРУППА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ М. Ф. АХУНДОВА ПРИГЛАШАЕТ НАС УЧАСТВОВАТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФЕСТИВАЛЕ ТАНЦА В ПАРИЖЕ. СЕЙЧАС ИДУТ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ОТЪЕЗДУ. НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ С. СИЛЬВЕСТРОВА ОБРАТИЛАСЬ К ДИРЕКТОРУ ТЕАТРА САФЕ ДАДАШЕВИЧ САИДОВОЙ, ГЛАВНОМУ БАЛЕТМЕЙСТЕРУ ГАМЕР АЛМАСЗАДЕ И ОДНОМУ ИЗ ПОСТАНОВЩИКОВ БАЛЕТОВ, ОТОБРАННЫХ ДЛЯ КОНКУРСА, РАФИГЕ АХУНДОВОЙ С ПРОСЬБОЙ ПОДРОБНЕЕ РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОМ СОБЫТИИ.

НАС ЖДЕТ ФРАНЦИЯ

СЕМЬ ЛЕТ назад, в 1963 году, в Париже открылся первый Международный фестиваль танца. Событие это стало традиционным, ежегодным. За семь лет на сцене театра на Елисейских полях, где ежегодно проводится фестиваль, выступали лучшие балетные труппы всех континентов. Советский Союз и пятый раз принимает участие в этом грандиозном и красочном празднике танца. В прошлые годы показывали свои балеты Большой театр Союза ССР, Ленинградский театр имени Кирова, киевский и тбилисский театры. В этот раз советское балетное искусство будет представлено нашим азербайджанским балетом.

Какие же мы повезем спектакли? Всего семь названий — великом балет «Семь красавиц», 2-й акт из «Лебединого озера», балеты «Барышня и хулиган», «Лейли и Меджнун», «Тени Кобыстана», «Каспийская баллада» и «Азербайджанская сюита».

Но в самом конкурсе танца в Париже будут участвовать три балета — «Тени Кобыстана» Фараджа Караева, «Каспийская баллада» Тофика Баниаджиева и «Азербайджанская сюита» Рауфа Гаджиева. Постановщики всех трех балетов — Рафига Ахундова и Максуд Мамедов.

Конкурс в Париже уже начался. До нас будут выступать балет Национальной оперы в Будапеште, труппа американского хореографа Дональда Мак-Кейла, шведский балет хореографа Биргит Кульберг и молодые солисты парижской оперы. Нашими спектаклями будет завершен фестиваль танца. Пять дней, с 1 по 6 декабря, театр на Елисейских полях будет давать наш программу, наши три конкурсные балета. После фестиваля нам предстоят гастроли в провинции Франции. Начнем города, в которых мы будем показывать остальные спектакли — это Амьен, Нанси, Сошо, Безансон, Дижон, Монпелье, Ле Креза, Эш-сюр-Азетт. И, наконец, с 21 декабря по 1 января мы покажем все балеты, какие везем, в Монте-Карло. Интересно, что последний наш спектакль состоится во Франции 1 января послезавтра 1970 года. Так что вернемся мы домой в следующем году...

Как видите, наше балетное искусство увидят французы, живущие не только в столице. Это нам очень приятно. Однако, самая ответственная часть нашего пребывания в этой стране, конечно же, сам фестиваль. Компетентное жюри в которое входит хореографы, танцовщики, композиторы с мировыми именами, будет смотреть нашу программу все пять дней подряд, чтобы оценить балеты всесторонне. Фестиваль присуждает шесть премий: лучшей танцовщице, лучшему партнеру, лучшему хореографу, лучшему танцовщику, лучшему декоратору и лучшему композитору.

Сейчас, накануне отъезда, мы все ощущаем огромное волнение. Безусловно, это большая честь и большая ответственность — участвовать в таком представительном музыкальном форуме. Тем более, наша труппа впервые идет показывать свое мастерство зарубежному зрителю. Все это призывает нас к собранности. Мы помним, что едем представлять не только республику, но советский современный балет.

С. САИДОВА,
директор Азербайджанского государственного театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова.

Будут серьезные конкуренты

РАССКАЗЫВАЕТ РАФИГА АХУНДОВА, ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР.

— Рафига-ханум, вы уже ездили в Париж в прошлом году на шестой Международный фестиваль танца. Каковы ваши впечатления об этом конкурсе, о его участниках?

— Этот традиционный парижский праздник танца — событие широкого значения. Атмосфера фестиваля очень приподнятая, волнующая и одновременно весьма серьезная. Кого я запомнила лучше всего? Сильное впечатление произвела на меня венгерская труппа — балет национального оперного театра в Будапеште. Наш советский зритель знаком с этим прекрасным балетом — вот и на прошлом фестивале в Париже он удостоился наивысших наград. Кстати, будапештская труппа — единственная, которой позволено, если можно так сказать, принять участие в фестивале во второй раз. Этот балет, я думаю, составит серьезную конкуренцию в Париже, и нам нужно к этому быть готовыми.

— А что вы думаете о парижской театральной публике?

— Знаете, я бы сказала, что публика это загадочна, непонятна. Французы — истинные любители балетного искусства, тонко разбираются в классике, могут по-настоящему оценить высокий классический танец или профессиональный современный балет. Но мне еще показалось, что они любят и сюрпризы, неожиданности. Например, на прошлогоднем фестивале с таким сюрпризом выступала азербайджанская труппа. В одном из номеров танцовщики, спустившись на авансцену, долго и медленно вокачивались, можно даже сказать — шевелились, а потом вдруг тихо заговорили, обращаясь в зал. И зал разразился аплодисментами.

— Значит, небесполезно быть зарнее знакомой со вкусами зрителей?

— Да, конечно. Мы очень тщательно готовились. Ведь мы едем не только на конкурс, где все решишься на авансцене жюри, — мы едем танцевать перед зрителями. И, что скрывать, нам очень хочется понравиться.

— В таком случае, представьте себя на минуту не балерриной и не постановщиком балетов, которые едут на конкурс, а просто зрительницей. Словом, что вы сами скажете о труппе, как чувствуете ее подготовленность?

— Я скажу, что так серьезно, так много и с таким подъемом мы еще не работали. Я думаю, мы достаточно подготовлены. Репертуар предлагает очень тщательно — мы будем показывать не только танец, но сюжетный танец, спектакль. Французам импонирует тема нашего танца — ведь в Европе в какой степени познакомят из с нашей древностью, с культурой. В другом они увидят воплощение чтемы труда — это предмет спора французской балетного искусства. Ну и, наконец, народный танец, национальный. То есть, я хочу сказать, мы покажем что-то новое для французов. А что оставить на суд французов, будет зависеть от нас самих. Но не будем ничего загадывать, будем только надеяться.

△ «АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ СЮИТА».

△ «ТЕНИ КОБЫСТАНА».

△ «КАСПИЙСКАЯ БАЛЛАДА».

ПУСТЬ УЛЫБНЕТСЯ ТЕРПСИХОРА

РАССКАЗЫВАЕТ ГАМЕР АЛМАСЗАДЕ, НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР.

— Гамер-ханум, вы, как главный балетмейстер театра, видимо, больше других имели деловые встречи и контакты с французскими хореографами, приезжавшими в Баку. Расскажите, пожалуйста, как состоялась последняя встреча, какого мнения были наши гости о труппе вообще?

— Руководители Парижского фестиваля танца приезжали к нам неоднократно — переговоры о нашем участии в фестивале велись около двух лет. Это говорит о том, с какой высокой требовательностью подходят устроители фестиваля и уровню мастерства каждой труппы, которую они собираются включить в конкурс. О нашей труппе у французских балетмейстеров сложилось сразу хорошее впечатление. Были сделаны частные замечания о составе труппы. Ну, например, в первый свой приезд в мужской части труппы французы высказывались менее восторженно, чем в целом. Но я тогда не раскрывала все наши секреты, а просто обещала, что следующая встреча заставит их изменить свое мнение о наших танцовщиках-мужчинах. Дело в том, что в нашем Бакинском хореографическом училище закончился учебный год, и я уже выбрала из многих еще выпускников будущих наших хороших солистов. Мы пригласили некоторых из них в театр, дали им возможность сразу попробовать себя в партиях и не ошиблись. И, действительно, мужская группа усилилась, и это, как я и ожидала, отметили гости, которые на следующий свой приезд, и, вообще, им очень импонирует, что наш балет великом молодой. Это сыграло большое значение, ибо молодость балета, достигшего такого уровня, что он может гордиться участником международного танцевального турнира, — это очень серьезное преимущество. Как говорил мне генеральный директор фестиваля Жан Робэн, обычно эти, балетмейстеры, много лет работающие с одними и теми же танцовщиками, не замечают, как время меняет их. Но это замечает зритель. Вот потому молодость нашей труппы была ими подчеркнута особо. А ведь долго и весь наш балет целиком. Не только танцовщики, но и авторы музыки, и постановщики. Это усиливает хорошее впечатление.

— Скажите, пожалуйста, вносили ли вы какие-то изменения в спектакли в связи с тем, что они будут показаны незнакомому зрителю и на незнакомой сцене?

— Нет, спектакли не менялись. Но изо дня в день мы шлифовали и усовершенствовали, доводили до кондиции каждую сцену спектакля, каждый художественный образ. Мы усиленно работали над четкостью кордебалета и массовых сцен.

— С нашим балетом во Францию едут лауреаты международного конкурса солисты Большого театра Союза ССР Нина Сорокина и Юрий Владимиров и солисты Ленинградского театра имени Кирова Алла Сизова и Михаил Барышников. Скажите, пожалуйста, как связано их выступление с нашим балетом?

— Эти солисты будут исполнять па-де-де из классических балетов «Дон-Кихот», «Корсар», «Пламя Парижа», «Коппелия» и «Эсмеральда».

— Хотелось бы знать, а кто из наших танцовщиков примет участие на фестивале?

— С удовольствием назову их: Рафиса Ахундова, Рая Измайлова, Тамилла Ширалиева, Чимназ Бабаева, Тамилла Мамедова, Люда Путинова, Люда Павлий, Юлиана Алиэшмаэде, Сима Фейзуллаева, Лариса Егорова, Максуд Мамедов, Владимир Плетнев, Миляша Гаврилов, Доналд Гаджиев, Рафик Григорян, Руфат Зейналов, Константин Батанов и многие другие.

— Последний вопрос: как вы чувствуете себя перед отъездом, что вы ждете от фестиваля?

— Лучше не спрашивайте, ничего не могу ответить. Мы все волнуемся, переживаем за каждую мелочь. Чего мы ждем? Артистическая привычка не велит заглядывать вперед. Но, может быть, нам улыбнется Терпсихора?